

УДК 343.21(517.3):622

**РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА (XIII–XX вв.)
МОНГОЛИИ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ РАЗВЕДКУ,
ЭКСПЛУАТАЦИЮ И ДОБЫЧУ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ**

Н. Жутъяа

Рассматривается период становления и развития уголовного законодательства об охране природных ресурсов (XIII–XX вв.), берущий свое начало с законов “Великие ясы”, т. е. единой правовой системы монголов.

Ключевые слова: Монголия; полезные ископаемые; преступление; наказание; штраф.

Монголия на протяжении всей своей истории сумела перенять у своих предков и сохранить простую и вместе с тем тонкую мудрость традиций. Одним из выражений этого стало создание заповедных зон с объявлением натуральной природной среды, гор и вод священными местами, оберегаемых духами земли. Заповеди народа нашли своё отражение в законодательных актах каждого конкретного периода истории и с точки зрения систематизации, установления их взаимосвязи представляется правильным рассмотреть их в ракурсе конкретных исторических периодов. Многие ученые рассматривают этот исторический процесс по трем основным периодам: дореволюционному, послереволюционному и современному [1].

Период развития уголовного законодательства об охране природных ресурсов (XIII–XX в.) берет свое начало с законов “Великие ясы” – единой правовой системы Монголов.

Закон Чингисхана “Их засаг” (“Великая яса” – уложение), являясь крупнейшим правовым документом, занимал важное место в истории Монголии, и в этой связи вызывает закономерный интерес учёных и исследователей как в нашей стране, так и в других странах мира [2]. По единогласному мнению многих учёных-исследователей “Великая яса” Чингисхана была рассмотрена и утверждена в 1206 г. на Великом хуралдае [3] высородных ханов и князей и стабильно действовала до 1260 г.

Отсутствие оригинала “Великой ясы” создаёт определённые трудности исследования этого закона, в том числе в изучении правовых норм, касающихся охраны природы и полезных ископаемых. В этой связи мы подчёркиваем, что в нашем исследовании мы использовали выдержки и цита-

ты из “копии” данного Уложения, которые нашли отражение в трудах разных ученых. Несмотря на то, что в данном законе содержатся интересные положения, касающиеся охраны природы, нами было уделено наибольшее внимание именно на правовые нормы, связанные с охраной недр земли, полезных ископаемых.

Очевидно, что правовые нормы уложения “Великой ясы”, касающиеся природной среды, были взяты и узаконены, следуя традициям и обычаям монголов. Как пишет профессор Г. Баярхуу: «“Великая яса” сумел узаконить самые общие традиции и обычаи монголов, превратив всё передовые нормы нравственности и морали в законы, которые были воплощены на практике» [4].

Тем не менее хотелось бы подчеркнуть, что уложение “Великой ясы” не есть простой набор нравственно-моральных норм монголов, оно является кодексом, включающим в себя уложения имперской государственности, указы Чингисхана, решения, принимаемые Великим хуралдаем. Некоторыми нашими учёными закон “Великой ясы” подразделяется на три оставных части: собственно указы Чингисхана, уложения Чингисхана и нравственно-моральные наставления Чингисхана [5].

В части уложения “Великой ясы”, включающей указ Чингисхана, “Запрещается копать и рылхить почву, уничтожать пастбища и травы” [6], узаконивается, с одной стороны, запрет на раскопку земли и добычу природных богатств, таких, как золота и прочих драгоценных металлов, с другой стороны, такие нормы, принятые уже в XIII в., можно с уверенностью назвать первыми правовыми основами и законами, касающимися острых и общемировых

проблем, выраженных ёмким понятием “борьба с опустыниванием”. И это понятие является вполне объективным.

В части уложения Чингисхана этой же “Великой ясы” написано: “Запрещается выливать на землю молоко и другие молочные продукты” [7]. Тем самым впервые было положено начало правовым нормам, предупреждающим ухудшение территорий, почв, грунтов и пастбищ, защищающим почву от загрязнения, и в этом смысле появились первые правовые нормы охраны именно земли, выделив её как важнейшую проблему из широкого спектра природоохранных проблем. Поэтому мы с полным основанием можем утверждать, что уложения Чингисхана стали первоосновой нынешнего закона Монголии о земле [8].

По мнению многих исследователей в 1210 и 1218 гг. в уложение “Великой ясы” дважды вносились дополнения и изменения, оригиналы которых, к сожалению, также не найдены, что ещё раз подтверждает необходимость дальнейшего углубленного исследования данного закона.

Введение в уложение “Великой ясы” многих норм, связанных с проблемами охраны природы, позволило применять его не только в течение срока его действия, но они стали условием для сохранения преемственности этих положений в законах последующих этапов Монгольского государства, что видно из Монголо-Ойратского закона.

Закон “Великой ясы” действовал с XIII по XVII вв., и несмотря на то, что в течение этого периода был принят уголовный закон империи Юань, разработку которого приписывают Хубилаю – внуку Чингисхана, в целом этот закон по содержанию несколько не отличался от “Их засаг” и, в общем, был его копией.

В начале XVII в. монгольское государство утратило устойчивость и стабильность, обострилась борьба западных и восточных монголов, и именно в этот период, а точнее в 1640 г., состоялось собрание князей западной и восточной Монголии, на котором и был утверждён Монголо-Ойратский закон. Этот закон не только сохранился в оригинале, но и был переведён и опубликован во многих странах мира, например, в 1879 г. на немецком языке, в 1880 г. – на русском, в 1931 г. – на японском [9].

Несмотря на направленность данного закона на защиту монгольского государства и его независимость, а также установление и претворение правовых норм многосторонних отношений социальной жизни общества, в нём не были оставлены без внимания вопросы охраны природной среды. Другими словами, в период государственного кризиса, ставшего следствием внешних и внутренних

факторов, этот закон может считаться одним из исторических документов, рассматривающих охрану природы – среды обитания и существования человека – в контексте её непосредственной связи с независимостью и полной безопасностью государства. И именно поэтому в нём приняты правовые нормы и положения, направленные на территориальную безопасность, содержание своей родины в чистоте и защиту её от загрязнения. Например, ими предусматривалось следующее: “Хозяин обязан в течение десяти дней очистить территории от трупов домашних животных, павших при засухе и бескормице. Если это не выполняется, то он платит штраф – одну трёхлетнюю корову”, а также “если человек, не обладающий правом охоты в угодьях, отведённых для охоты князей, охотится в них, ему назначается штраф равный девяти верблюдам” [10]. Отсюда вытекает вывод о том, что Монголо-Ойратский закон не только сохранил традиционные положения закона “Великая яса”, касающихся охраны природы, но и был обогащён несколькими новыми и важными правовыми положениями. В частности говорится, что при перекочёвке в другие места необходимо тщательно убирать оставляемую территорию от углей, полностью погасив их; награждать людей, принявших добровольное участие в тушении пожаров, спасении людей, подвергшихся стихийным бедствиям. Впервые были узаконены установленные угодия, предназначенные для охоты высоких князей. Такое правовое положение для того времени было передовым регулированием этой проблемы.

Особое место в традиционных монгольских законах и праве занимает закон “Халхаское уложение” [11], который был принят в 1709 г. и имел юридическую силу в течение 202 лет, вплоть до 1911 г. Монгольские исследователи Совд Г., Дашцэдэн И. единодушно отмечали, что в течение периода с 1718 по 1770 гг. в него всего 7 раз вносились изменения в количестве 86 новых положений, и сам закон включал в себя 301 статью [3].

В числе многих положений “Халхаского уложения”, охватывающих многостороннюю жизнь Монголии того периода, большое внимание было уделено вопросам охраны природной среды, в том числе охране лесов, животного мира, вод, а также проблемам оперативного тушения лесных и степных пожаров. Другими словами, в нём были отражены совершенно новые нормы и правила регулирования данных проблем, тем самым он внёс весомый вклад в законодательство об охране природы. Так, например, статья 126 гласит: “В городах и населённых пунктах запрещается вырубка сырого леса, в случае нарушения подлежат конфискации все предметы

и имущество, находящиеся у нарушителя” [11]. Данное положение без каких-либо изменений вошло в нынешний действующий закон. Статья 173 этого же закона, которая предусматривает: “За умышленное загрязнение воды наказывать штрафом равным коню и корове, а свидетеля награждать коровой” [10], со всей очевидностью указывает на древнюю традицию отношения монголов к чистоте вод и к бережливому их использованию.

Другим интересным положением “Халхаского уложения” является статья 125: “Князья и владельцы могут охранять горы и воды на приданных им территориях, поклонясь им”. Эта статья смогла через религиозные чувства ещё более утвердить традиционное бережное отношение монголов к природе, тем самым запрещая восходить на освящённые вершины гор, заниматься заготовкой леса, охотой, утверждая веру в то, что “бог накажет, духи возмущаются”. И эти утверждения традиционно сохраняются и поддерживаются государством и сейчас.

Всё это позволяет со всей закономерностью отнести “Халхаское уложение” не только к традиционным природоохранным правовым документам, но и к важнейшим законам, установившим нормы охраны природной среды согласно требованиям того времени, и обеспечившим их реальное претворение на практике.

Непосредственно перед началом революции в Монголии (1911–1919 гг.) были созданы условия для внесения в монгольскую правовую систему изменений и обновлений, несущих национальные признаки, создания новой судебной структуры, обновления законодательства. В частности, в 1915–1919 гг. были предприняты действия по подготовке монгольского законодательства, рассмотрению его верховным хуралом, утверждению Богдо-Гэгэна [5] с последующим тиражированием и распространением. 5 мая 1915 г. Правительство Богдо-Гэгэна создало специальную рабочую группу по разработке законов Монголии, планомерная работа которой в период 1915–1919 гг. привела к созданию “Правовых документов и актов Монголии”. Сборник законов, состоящий из 65 томов, отразивших в себе узаконенные многосторонние общественные отношения, сложившиеся в этот небольшой отрезок времени приобретения Монголией независимости, является законодательным документом Монголии, утверждённым указами.

Эти правовые документы действовали до 1919 г., когда каждый том выступал отдельным кодексом, отражающим конкретную сферу социальных отношений [9].

Правовые документы и акты Монголии того периода, по сравнению с предыдущими законами,

более широко охватывали проблемы охраны природной среды. Так, в десятом томе “Чиновничье уложение” предусматривалось: “Ответственность за охрану месторождений золота и серебра несут местные чиновники. Если эти богатства недр воровским способом эксплуатируются монголами и иностранными лицами либо совместно монголами и иностранными лицами, то на них заводятся уголовные дела с привлечением к ответственности и наказанию. Правители или чиновники, которые не смогли поймать воров и наказать их, привлекаются к одному из следующих наказаний: штраф в размере девяти голов скота, лишение зарплаты на срок от 3 месяцев до 2 лет, увольнение с чиновничьей службы, наказание 100 плетьюми”, а также “если чиновники в нарушение запрета эксплуатируют месторождение с привлечением граждан, то данное действие признаётся уголовным преступлением, и чиновник наказывается ношением шейной колодки на срок 35 дней и подвергается наказанию 90 плетями, а также свидетель этого преступления, не давший свидетельских показаний, признаётся преступником” [3].

Принятие таких документов стало не только первым шагом в правовом регулировании вопросов полезных ископаемых, но и первыми правовыми нормами, которые налагали на правителей и чиновников конкретных территорий обязанности по охране природных богатств, а также привлечения их к строгим наказаниям за безответственные действия в этой сфере. Считаю важным для нашего исследования привести несколько примеров реального воплощения этих законов в жизни. Например, Правительство Богда-Гэгэна в 1912 г. заключило с Россией договор о дальнейшей деятельности совместного монголо-русского золотого прииска, созданного впервые в Монголии в конце XIX в., при этом была достигнута договоренность о том, что 16,5 % всего объёма добываемого золота в виде золота или в рублях поступает в бюджет Монголии [2]. Также имеются документы, подтверждающие предоставление русским купцам права на открытие приисков золота [3]. В этой связи в 1913 г. Правительством Богда-Гэгэна были приняты и утверждены “Правила открытия внутри Монголии различных предприятий по добыче золота, серебра и прочих”. Отсюда очевидно, что в данный период природные богатства предоставлялись иностранным гражданам в виде концессий.

Одной из крупнейших мер Правительства Богда-Гэгэна, принятых в сфере охраны природной среды, стало создание в 1916 г. специального ведомства по распоряжению капиталом Монголии.

Статья 19 правил настоящего ведомства гласит: “Все природные богатства, леса, воды, территории, занятые горными разработками, а равно все свободные территории являются капиталом Монголии” [9]. Это положение вплоть до принятия первой конституции в 1924 г. принималось, как конституционная норма регулирования природных богатств.

Управление по распоряжению капиталом страны (министерство финансов) организовало большую работу по проведению первой в Монголии регистрации всех природных богатств страны с принятием их под охрану самого государства, передаче их в пользование собственных и иностранных граждан, со сдачей полученных доходов в государственный бюджет, а также оно выполняло функции ведомства, наделённого особыми полномочиями по обеспечению надзора за деятельностью предприятий по переработке полезных ископаемых и по реализации государственной политики в сфере охраны природных богатств. Таким образом, законы Монголии, утверждённые указами, вплоть до революции 1921 г., служили и реализовывались, как государственная политика охраны природы, сохраняя преемственность в последующих законах.

Если коротко охарактеризовать государственную правовую политику в сфере охраны природной среды, проводимую в период с XIII в. по 1921 г., мы видим, что в данный период Монгольское государство в своём отношении к природной среде письменно узаконило и приняло к руководству неписанные традиции, обычаи жизни кочевников и нормы кочевой цивилизации, которые в дальнейшем всё более совершенствуясь, развиваясь и обогащаясь, стали правовыми нормами регулирования проблем охраны природной среды как отдельной и конкретной сферы отношений.

Литература

1. *Болдбаатар Ж.* Исторические традиции государственности и права Монголии, некоторые вопросы обновления / Ж. Болдбаатар. Улан-Батор, 2001.
2. *Совд Г.* Развитие права в Монголии и его особенности: обзор / Г. Совд // Права человека и национальная безопасность: Матер. межд. семинара. Улан-Батор: Фонд Хайнса Зайделя, 2000.
3. *Рязановский В.А.* Исторический обзор летописных законодательных документов монголов, закон “Великая яса” / В.А. Рязановский. Улан-Батор, 2001.
4. *Баярхуу Г.* Сопоставительный анализ норм законов и традиций Единого монгольского государства и последующих за ним этапов (XIII–XVIII вв.) / Г. Баярхуу. Улан-Батор, 1997.
5. Комментарии к закону “Их засаг” Чингисхана. Совместное произведение / Д. Дашцэдэн, Э. Авирумэд, Г. Совд, Х. Нямбуу. Улан-Батор, 1997.
6. *Дашням И.* Закон “Их засаг” Чингисхана / И. Дашням. Улан-Батор, 1995.
7. *Амархуу О.* Традиции, законы и уложения Монголии в вопросах охраны природной среды / О. Амархуу // К вопросам традиций и обновлений. Улан-Батор, 2000.
8. *Бира Ш.* Исследования истории, культуры и исторической летописи Монголии / Ш. Бира. Токио, 1994.
9. *Совд Г., Дашцэдэн И.* Свод судебных уложений Монголии (1260–1388 гг.). Раздел III / Г. Совд, И. Дашцэдэн. Улан-Батор, 1992.
10. *Жалан-Аажав С.* Халхаское уложение является древним памятником Монгольского права / С. Жалан-Аажав. Улан-Батор, 1958.
11. *Содовсүрэн Б.* Государственная власть и правосудие дореволюционной Монголии: 1911–1920 гг. / Б. Содовсүрэн. Улан-Батор, 1989.